

В его кармане всегда лежали конфеты, не обязательно шоколадные. Когда он был моложе, чтобы поддерживать форму, часто пропускал приёмы пищи. Позже из-за плотного графика он заработал проблемы с желудком и лёгкую гипотензию. После завершения карьеры он вылечился и заменил шоколад на фруктовые конфеты, потому что они нравились его сыну.

Хао Ляньцин смеялся и болтал с ним, пока они спускались вниз, но вдруг рука Цинь Цзюэ дёрнулась, и трое впереди обернулись.

На лице Пэй Ваншэна по-прежнему не было эмоций, хотя он сам, казалось, удивился, почему остановил человека.

Пэй Ваншэн чувствовал, что попал под какое-то заклинание. Он сам не понимал, почему остановил Цинь Цзюэ. Казалось, что каждый раз, когда этот человек улыбался кому-то, в его сердце появлялся коготь, который запутывал все мысли.

Цинь Цзюэ тоже заметил, что он всё ещё в замешательстве, и быстро придумал оправдание, настолько привычное, что это было даже грустно.

— Ах, — его голос звучал с лёгким осознанием. — Ляньцин, ты не собираешься открыть окно для проветривания?

— Ой, я забыл. — Хао Ляньцин с улыбкой побежал обратно. — Спасибо, брат Пэй, что напомнил.

Пэй Ваншэн сухо кивнул, с трудом справляясь с оператором.

Что касается того, включит ли режиссёр эту сцену в финальный монтаж и купят ли зрители эту версию, то будь что будет — разберёмся при показе!

Внизу почти все действия были на виду у камер, но это не мешало Цинь Цзюэ шептаться.

— Что случилось?

Две девушки, сильно расстроенные, решили подтянуть свои кулинарные навыки и сегодня решили показать, на что способны. Цинь Цзюэ, оказавшись наедине, привычно искал кого-то, чтобы завести разговор.

Пэй Ваншэн замялся, его голос слегка изменился из-за лжи:

— Забыл.

Не привыкший врать, Пэй Ваншэн утешал себя, что он действительно ничего не думал, и это было почти как забыть — просто пустота в голове.

Цинь Цзюэ прищурился, взглянул на него и пошёл играть с Хао Ляньцином.

Мальчик был польщён, веселился и шутил, создавая оживлённую атмосферу, хотя в некоторых местах царил напряжённый настрой.

Но Пэй Ваншэн всегда был холодным, так что даже его серьёзное лицо не вызывало подозрений.

Кроме одного человека.

Цинь Цзюэ время от времени бросал взгляд на Пэй Ваншэна, совершенно случайно, а затем отводил глаза, будто просто проходил мимо.

Как актёр, он был мастером перевоплощения, и даже его взгляды могли быть идеально скрыты.

Но... количество пересечений взглядов было немного больше обычного.

Может, у него что-то на лице?

Цинь Цзюэ подумал и машинально провёл рукой по лицу.

Вроде нет.

Каждый был занят своими мыслями, и шумный день пролетел незаметно.

По сравнению с первым разом все были гораздо опытнее, будто та неделя «тренировок» была не тренировкой, а участием в шоу «Перезагрузка», и теперь все стали мастерами кулинарии, готовыми продемонстрировать свои навыки.

Например, одна из девушек, Лю Синьюэ, освоила новое блюдо —

Рыбный тофу.

Как следует из названия, это было что-то вроде острого тофу, но с ароматом рыбы. Мясной фарш обжаривался до хрустящей корочки, добавлялся кисло-сладкий соус с лёгкой остротой, а сверху посыпался зелёным луком. Блюдо выглядело аппетитно и вызывало аппетит.

Ужин был доставлен из детского дома. В выходные волонтеры пригласили детей на экскурсию, и, узнав, что в вилле нет еды, тети принесли кучу продуктов.

К сожалению, продюсеры не позволили тетям остаться и готовить, и группа не хотела сбивать энтузиазм девушек, поэтому они смиренно ждали ужина, который мог оказаться кулинарной катастрофой.

На столе стояли странные блюда, но на вкус они были неплохи, все в стиле столовой. Единственным нормальным блюдом был рыбный тофу.

Однако это блюдо было настолько популярным, что отец Пэй Ваншэна, бывший актёр, который был мастером продвижения, сделал его известным по всей стране, и это стало любимым блюдом Пэй Ваншэна.

С тех пор как он вошёл в индустрию полтора года назад, Пэй Ваншэн съел столько рыбного тофу, что он стал для него невкусным, и даже вид блюда вызывал отвращение.

Но как только блюдо оказалось на столе, кто-то наложил ему полную тарелку.

Нежный тофу, который таял во рту, с аппетитным соусом, но Пэй Ваншэн действительно был сыт им, и даже вид блюда заставлял его желудок сжиматься.

Пэй Ваншэн нерешительно взял ложку, но прежде чем он успел зачерпнуть, чья-то рука забрала его тарелку.

На головах всех за столом появилось восемьсот вопросов.

Цинь Цзюэ спокойно поменялся тарелками с Пэй Ваншэном. Ведь он ещё не начал есть, но как только взял тофу, сразу же начал есть, как и много раз раньше. Даже спустя годы на каждом ужине перед Пэй Ваншэном ставили тарелку рыбного тофу, и, как настоящий актёр, он никогда не показывал, что ему это не нравится.

Образ нельзя разрушать.

Цинь Цзюэ же мог есть одно и то же бесконечно. Он был человеком привычек, и даже в старшей школе он годами ел одни и те же блюда в столовой и не уставал от них.

Он пробовал столько видов рыбного тофу, что этот, с избытком сахара и немного переваренным соусом, казался ему обычным. Позже, когда Пэй Ваншэн стал известен во всём мире, даже шеф-повара с мишленовскими звёздами научились готовить это блюдо, создав версию, которую даже смотреть было дорого. Но до самого конца карьеры Пэй Ваншэна никто не знал, что он давно пресытился рыбным тофу.

Кто-то попытался остановить его, но Цинь Цзюэ уже положил ложку в рот и невинно поднял глаза:

— М-м?

— Это было... приготовлено для... — девушка запиналась, не решаясь сказать прямо, ведь он уже начал есть, и возвращать тарелку было бы неудобно.

Однако тофу на столе уже был разделён по тарелкам, и на блюде остались только крошки. Нельзя же было соскрести остатки для Пэй Ваншэна, верно?

Девушка, которая так старалась приготовить блюдо, даже не успела показать его, как его уже перехватили.

— Это так вкусно! Я никогда раньше не пробовал тофу с таким вкусом. Раньше я ел только острый тофу.

— Брат Цинь, это любимое блюдо Пэй Ваншэна. — Хао Ляньцин, сидевший рядом с Цинь Цзюэ, наклонился и шепнул ему.

— Кхм... — Цинь Цзюэ слегка кашлянул. — Я забыл, что это твоя тарелка. Мне так понравилось, можно я оставлю себе?

— Да. — Пэй Ваншэн ни капли не расстроился, что его любимое блюдо забрали, и даже пошёл налить Цинь Цзюэ риса.

Все за столом: [...]

Погодите, разве это не его любимое блюдо, которое он дома съедал дочиста? Он отдал своё любимое блюдо и ещё сам налил риса?

Не понять.

Пэй Ваншэн, действительно, не понять.

После ужина и игр день подошёл к концу.

Работа с детьми была не легче, чем съёмки, поэтому лучше было лечь спать пораньше.

Самое главное — в спальне не было камер.

Оставшись без наблюдения камер, можно было наконец расслабиться. Независимо от того, во сколько ложишься спать, лучше было вернуться в комнату пораньше.

Жизнь под камерами была слишком утомительной, и для Цинь Цзюэ это было похоже на постоянную игру.

Игру в молодого себя — начинающего актёра, который, несмотря на трудности, оставался полным энергии и оптимизма.

Он был человеком, который привык рано ложиться и рано вставать, и поздние ночи давались ему тяжело!

Но... судьба была против.

Цинь Цзюэ действительно на мгновение задумался, не стоит ли избавиться от этого мальчишки.

Хао Ляньцин с колодой карт в руках подошёл с улыбкой, предлагая сыграть в покер.

Цинь Цзюэ не мог отказать, тем более что Пэй Ваншэн был в душе, поэтому он пригласил его в комнату.

Покер, говоришь? Сегодня ты не уйдёшь, пока не проиграешь всё до нитки!

Пэй Ваншэн, вытирая волосы, вышел из ванной и увидел, как двое сидят на кровати Цинь Цзюэ, разбирая карты.

Это была не полная колода, а смесь из нескольких, и разбирать их было сложно. Цинь Цзюэ хлопнул по кровати, передал карты Пэй Ваншэну, достал фен из тумбочки и начал сушить волосы.

Мужчины в шоу-бизнесе обычно носят более длинные волосы, чтобы было проще делать причёски. К счастью, волосы Пэй Ваншэна были жёсткими и не теряли форму, поэтому их можно было быстро высушить и уложить. Цинь Цзюэ, проводя рукой по чёрным волосам, взглянул на раздачу карт и заметил, что оба невольно остановились.

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483508>